

ПЛЕННИЦА
ТЬМЫ

ЕЛЕНА РОДИНА

Елена Родина
Пленница Тьмы

«Автор»

2026

Родина Е. И.

Пленница Тьмы / Е. И. Родина — «Автор», 2026

В мире, где демоны и люди давно разделены древней печатью, а пророчества считаются забытыми сказками, судьба готовит неожиданный поворот. Элейн — обычная девушка из мира людей: работа в художественной галерее, планы на выходные с подругой, спокойная, предсказуемая жизнь. Всё меняется в один вечер, когда небо над парком разрывается, земля трескается, а неведомая сила утягивает её в другой мир — в Ноктарис, царство демонов. Здесь правит Азрак — Король Демонов. Холодный, могущественный, тысячелетний правитель, который знает больше, чем говорит. Он не бросает Элейн в темницу, а предлагает сделку: три луны в его замке — и, возможно, путь домой. Но чем дольше девушка остаётся, тем яснее понимает: её появление здесь не случайность.* пожертвовать собой, чтобы спасти миры, как когда то поступила её предшественница;* довериться Азраку — тому, кто готов бросить вызов судьбе ради неё;* или найти третий путь, который изменит всё.

© Родина Е. И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Прорыв завесы	9
Глава 2. Сделка с Тьмой	13
Глава 3. Замок Когтей	17
Глава 4. Первое покушение	21
Глава 5. Библиотека Забытого Огня	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Елена Родина

Пленница Тьмы

- Глава 1. Прорыв завесы
- Глава 2. Сделка с Тьмой
- Глава 3. Замок Когтей
- Глава 4. Первое покушение
- Глава 5. Библиотека Забытого Огня
- Глава 6. Бал Трёх Лун
- Глава 7. Ядовитый сад
- Глава 8. Тайны прошлого
- Глава 9. Тени подземелья
- Глава 10. Король без короны
- Глава 11. Опасная близость
- Глава 12. Охота
- Глава 13. Первая трещина
- Глава 14. Вкус предательства
- Глава 15. Восстание
- Глава 16. Похищение
- Глава 17. Король приходит за своей пленницей
- Глава 18. Признание
- Глава 19. Сердце и долг
- Глава 20. Последняя печать
- Глава 21. Три луны
- Глава 22. Цена любви
- Глава 23. Король Тьмы
- Глава 24. Битва у Разлома
- Глава 25. Последний выбор

Пролог

Когда-то люди помнили.

Помнили о существах, живущих за гранью видимого мира. О тенях, что скрывались между деревьями древних лесов. О голосах, доносящихся из глубин земли. О демонах.

Но время беспощадно стирает даже самые страшные воспоминания.

Прошли века. Легенды превратились в сказки. Сказки — в детские страшилки. Старые храмы рассыпались в пыль, священные руны исчезли под слоем мха, а книги, рассказывающие правду о Тёмном Царстве, были спрятаны в забытых архивах.

Люди научились жить, не оглядываясь на прошлое.

Они больше не боялись тьмы.

Именно поэтому тьма смогла подобраться так близко.

Высоко над миром, там, где не существовало ни времени, ни пространства, дрогнула древняя магия.

Невидимые печати, удерживающие границу между мирами, покрылись трещинами.

Одна.

Вторая.

Третья.

Словно сама реальность устала сдерживать то, что было заточено внутри.

В этот момент в небе сошлись три луны.

Огромные багряные диски окрасили ночные облака в цвет крови.

И далеко за пределами человеческого мира кто-то открыл глаза.

Азрак сидел на троне из чёрного обсидиана.

Тронный зал был пуст.

Так было почти всегда.

Пламя в серебряных чашах отбрасывало длинные тени на стены, украшенные древними символами. Огромные окна уходили вверх на десятки метров, открывая вид на бесконечные скалы и алое небо.

Король Демонов смотрел на луны.

Три.

Все три.

Впервые за тысячу лет.

Он чувствовал, как дрожит магия.

Как слабеют печати.

Как что-то пробуждается в самой ткани миров.

Азрак медленно поднялся.

Тяжёлый чёрный плащ скользнул по ступеням трона.

В зале стало холоднее.

— Значит, время пришло, — тихо произнёс он.

Его голос эхом разнёсся под сводами.

Впереди, прямо посреди зала, вспыхнула серебристая руна.

Из неё возникла высокая женщина с пепельной кожей и глазами цвета расплавленного золота.

Верховная жрица Лилитара.

Она склонила голову.

— Вы тоже почувствовали это, мой король.

Это был не вопрос.
— Да.
— Пророчество начинает исполняться.
На мгновение в зале повисла тишина.
Лилитара редко испытывала страх.
Но сейчас страх был.
Она ощущала его почти физически.
— Если завеса падёт, начнётся война, — произнесла она.
— Возможно.
— И всё же вы ждали этого.
Уголок губ Азрака едва заметно дрогнул.
— Я ждал слишком долго.
Лилитара внимательно посмотрела на своего правителя.
Она знала его тысячи лет.
Видела войны.
Видела победы.
Видела, как враги склоняются перед ним.
Но никогда не видела такого выражения на его лице.
Будто он ожидал не битву.
А встречу.
В другом мире девушка по имени Элейн закрывала дверь художественной галереи.
Обычный осенний вечер.
Обычный город.
Обычная жизнь.
Последний посетитель ушёл полчаса назад.
Коллеги давно разъехались по домам.
Элейн поправила шарф и посмотрела на часы.
Почти девять.
Она устало улыбнулась.
Завтра снова работа.
Снова картины.
Снова бесконечные разговоры с посетителями о современном искусстве.
Спокойно.
Предсказуемо.
Безопасно.
Именно такой она представляла свою жизнь.
Она ещё не знала, что через несколько часов всё изменится.
Навсегда.

Ветер поднялся неожиданно.
Листья закружились над пустынной дорожкой старого парка.
Элейн нахмурилась.
Несколько секунд назад стояла абсолютная тишина.
Теперь же воздух словно вибрировал.
Странное чувство тревоги сжало грудь.
Она остановилась.
Оглянулась.
Никого.
Парк был пуст.

Но ощущение чужого взгляда становилось всё сильнее.
Словно кто-то наблюдал за ней из темноты.
Очень давно.
И наконец нашёл.
В небе раздался глухой раскат грома.
Элейн подняла голову.
И замерла.
Облака вращались.
Медленно.
Неестественно.
Образуя огромную воронку.
Из её центра лился багровый свет.
Холод пробежал по позвоночнику.
— Что за...
Она не успела договорить.
Земля под ногами содрогнулась.
Трещина появилась прямо перед ней.
Потом ещё одна.
И ещё.
Тьма вырвалась наружу, словно живое существо.
Элейн закричала.
Но её голос утонул в оглушительном гуле.
Невидимая сила обвилась вокруг тела.
Потянула вниз.
В бездну.
В последний миг она услышала голос.
Низкий.
Древний.
Невероятно властный.
Словно сама тьма заговорила.
— Наконец-то...
Мир исчез.
И началась история, которая изменит судьбу двух миров.

Следующей главой можно сделать полноценную встречу Элейн и Азрака на каменной равнине, показав её страх, первое столкновение характеров и скрытый интерес Короля Демонов к человеческой девушке.

Глава 1. Прорыв завесы

Мир не просто исчез.

Он сломался.

Элейн почувствовала это за долю секунды до того, как реальность перестала быть привычной: воздух стал плотным, как натянутая ткань, а свет — слишком резким, будто его кто-то выдавил из пространства силой.

Она успела сделать шаг.

И этот шаг разорвал всё.

Земля под ногами перестала быть землёй.

Не было падения. Не было перехода. Не было даже ощущения движения — только мгновенная, невозможная смена всего, что определяло её существование.

И тишина.

Глухая, древняя, неестественная.

Элейн стояла на холодном камне.

Он был чёрным, как обугленное стекло, и живым — потому что в трещинах под её ногами медленно пульсировал тусклый красный свет, словно где-то глубоко под поверхностью билось сердце.

Воздух был другим.

Он не обнимал лёгкие — он давил на них. В нём чувствовался металл, пепел и что-то древнее, как память о катастрофе, которая никогда не закончилась.

Она медленно подняла голову.

И замерла.

Неба не было.

Там, где оно должно было быть, зияла бесконечная тьма, похожая на разорванную ткань. Внутри неё двигались слабые багровые всполохи, как отдалённые мысли чего-то огромного и живого.

Колонны поднимались вверх — настолько высоко, что исчезали в этой тьме, не достигая ничего определённого.

Это место не было построено для людей.

И не было предназначено для жизни.

— ...Это невозможно, — прошептала Элейн.

И в тот же миг она услышала голос.

Спокойный.

Ровный.

Слишком близкий, хотя шагов не было.

— В этом месте это слово не имеет смысла.

Она резко обернулась.

Он стоял там, где секунду назад было пусто.

Как будто всегда там был.

Высокий. Неподвижный. В чёрных доспехах без символов. Не украшение — власть, отлитая в металл. Даже воздух вокруг него казался тяжелее, будто пространство само не решалось двигаться свободно рядом с ним.

Его глаза были тёмными, но не пустыми.

В них было что-то, похожее на сдерживаемую силу — не магию в привычном смысле, а давление самой воли.

Он смотрел на неё так, словно она была ошибкой в ткани мира.

— Человек, — произнёс он наконец.

Не вопрос.

Факт.

Элейн сделала шаг назад.

— Где я?

Он наклонил голову чуть в сторону — едва заметно, как делают те, кто анализирует не слова, а саму невозможность ситуации.

— Там, куда вы не должны были попасть.

Слово «вы» прозвучало странно — будто он ещё не решил, как именно она должна существовать в его восприятии.

Элейн сжала пальцы.

— Я не знаю, как здесь оказалась.

— Это очевидно, — ответил он спокойно.

И от этого спокойствия становилось хуже.

Он сделал шаг вперёд.

И пространство вокруг него словно сдвинулось, подчиняясь.

Элейн почувствовала, как инстинкт кричит: опасность.

Но не отступила.

— Верните меня обратно.

На этот раз он молчал дольше.

Не как человек, который не знает ответа.

А как тот, кто проверяет, существует ли вообще такой вариант реальности.

— Это невозможно, — сказал он наконец.

Слово упало между ними, как закрытая дверь.

Элейн почувствовала, как внутри что-то холодеет.

Нет.

Так не бывает.

Миры не «забирают» людей.

Люди не исчезают без следа.

Но камень под ногами был реальным.

И этот воздух — тоже.

И он — тоже.

Сзади слышались шаги.

Много.

Тяжёлые, синхронные, уверенные.

Из тьмы колонн начали выходить фигуры.

Демоны.

Они не были одинаковыми: у кого-то кожа была тёмной, как выжженная бронза, у кого-то — испещрённой трещинами света, у кого-то за спиной дрожали тени, будто они жили отдельно от тела.

Но всех объединяло одно:

они смотрели на неё как на нарушение порядка.

— Человек... — произнёс один с отвращением.

Элейн отступила.

И упёрлась в пустоту.

Ловушка.

Осознание пришло мгновенно.

Она здесь одна.

С существами, которые не обязаны её жалеть.

Азрак — теперь она услышала, как кто-то произнёс это имя — не двигался.

Но атмосфера изменилась.
Как будто пространство стало плотнее вокруг него.
— Темница? — спросил один из демонов.
Вопрос был адресован ему.
Не ей.
Элейн задержала дыхание.
Темница.
Логично.
Очевидно.
И всё же...
Азрак молчал.
Долго.
Слишком долго для простого решения.
Он смотрел на неё так, словно перед ним лежал не человек, а событие, которое не должно было произойти в принципе.
— Нет, — сказал он наконец.
Тишина.
Даже демоны не сразу поняли.
— Что?.. — вырвалось у Элейн.
Азрак не повернулся к ней.
— Гостевые покои.
Молчание стало плотным.
Один из советников шагнул вперёд:
— Господин, это человек.
В этих словах было предупреждение.
И страх.
Азрак медленно повернул голову.
И этого движения оказалось достаточно.
— Я знаю, — сказал он.
— Поэтому она будет жить.
Элейн почувствовала, как это слово меняет всё.
Жить.
Не «спасена».
Не «свободна».
Просто — оставлена.
Как объект, судьба которого ещё не определена.
Он снова посмотрел на неё.
И впервые в его взгляде мелькнуло нечто, что не было ни холодом, ни интересом.
Сомнение.
Очень короткое.
Очень опасное.
— Ты не должна была попасть сюда, — произнёс он тише.
И это звучало не как обвинение.
А как нарушение закона мира.
— Отведите её, — приказал он.
И демоны двинулись.
Элейн стояла неподвижно.
Потому что поняла главное:
она больше не в чужом месте.

Она в месте, которое решило, что она — ошибка, которую пока не исправили.
И это «пока» было хуже любой тьмы.

Глава 2. Сделка с Тьмой

Гостевые покои оказались не милостью.

Они были предупреждением.

Комната, куда её привели, находилась высоко в одном из боковых крыльев замка. Камень здесь был светлее, но не мягче — словно кто-то просто выжег из него агрессию, оставив холодную пустоту вместо уюта.

Элейн поняла это сразу: ей не дали темницу не потому, что её пожалели.

А потому что решили наблюдать.

Дверь за ней закрылась без скрипа.

И замок... затих.

Слишком быстро.

Слишком осознанно.

Она медленно подошла к окну.

За ним не было привычного мира. Только вертикальные уступы чёрных стен, уходящих вниз в туман, и редкие огни — не факелы, а будто живые точки света, плавающие в воздухе.

Где-то там был двор.

Где-то там был он.

Азрак.

Имя само всплыло в сознании, как будто замок уже успел вложить его в неё.

Элейн сжала пальцы.

— Я не пленница... — тихо сказала она в пустоту.

Но никто не ответил.

И это было хуже всего.

Азрак не любил совет.

Но он терпел его.

Тронный зал был не залом в человеческом понимании — это была вертикальная структура власти, где пространство само подстраивалось под присутствие правителя.

Когда он вошёл, разговоры оборвались.

Советники уже ждали.

И они были обеспокоены.

Это было видно даже по демонам.

— Человек в замке, — первым заговорил генерал Моргат.

Его голос был грубым, как металл, прошедший через войну.

— Это нарушение всех протоколов.

— Это риск, — добавила жрица Лилитара. Её голос был тише, но опаснее.

— Миры не открываются без причины. Особенно для людей.

Азрак слушал, не садясь.

Он стоял так, будто сам трон был лишь декорацией вокруг него.

— Она не пришла по собственной воле, — сказал он.

— Это не делает её менее опасной, — отрезал Моргат.

В зале повисло напряжение.

Из теней шагнул библиотекарь-тень Нерон.

Он двигался странно — не как живое существо, а как мысль, обретшая форму.

— Я проверил следы разрыва, — сказал он.

— Завеса была прорвана не с нашей стороны.

Лилитара повернулась резко:

— Значит, её привели.

Эта фраза изменила атмосферу.
Азрак чуть прищурился.
— Или использовали, — добавил Нерон.
Тишина стала плотнее.
Моргат ударил кулаком по каменному подлокотнику.
— Тогда её нужно устранить. Сейчас.
И вот тут зал впервые замер по-настоящему.
Даже воздух.
Азрак медленно повернул голову.
— Повтори, — сказал он спокойно.
И в этом спокойствии было больше угрозы, чем в любом крике.
Моргат не отвёл взгляда.
— Она — человеческий фактор в замке демонов. Это слабость. Или ловушка.
Лилитара добавила мягче:
— Или ключ.
Последнее слово повисло.
Азрак не ответил сразу.
Он смотрел в пустоту между советниками, будто видел там не их — а сам момент, в который реальность дала сбой.
Человек не должен был попасть сюда.
Не случайно.
Не в его владения.
Не в сердце его замка.
— Оставить её в темнице? — спросил он наконец.
— Да, — почти одновременно ответили несколько голосов.
Азрак выдохнул медленно.
И впервые за весь разговор в его голосе появилось решение.
— Нет.
Тишина ударила сильнее, чем крик.
Моргат нахмурился.
— Господин?
— Она останется в гостевых покоях, — сказал Азрак.
Слова упали ровно.
Окончательно.
Как приказ, который не обсуждают.
Лилитара слегка наклонила голову:
— Это... необычно.
— Это ошибка, — резко сказал Моргат.
Азрак посмотрел на него.
— Ошибки здесь нет, генерал.
Пауза.
— Есть неизвестный фактор.
И этим он закрыл разговор.
Элейн не спала.
Замок не позволял.
Она чувствовала это кожей — не наблюдение как взгляд, а как присутствие.
Будто стены знали, что она здесь.
Будто камень запоминал её дыхание.
Когда за окном что-то сдвинулось, она резко обернулась.

Но там никого не было.
Только тень.
И слишком ровный свет.
На следующий день её пришли забирать.
Двое стражей.
Без агрессии. Без грубости.
И именно это было самым тревожным.
— Господин приказал привести вас, — сказал один.
Элейн напряглась.
— Куда?
— В зал совета.
Когда она вошла, разговоры снова оборвались.
Теперь смотрели все.
Моргат — с холодным раздражением.
Лилитара — с внимательным интересом.
Нерон — так, будто уже читал её историю, но не был уверен в финале.
И Азрак.
Он смотрел дольше остальных.
Слишком долго.
— Подойди, — сказал он.
Элейн сделала шаг вперёд.
И почувствовала, как пространство вокруг неё меняется.
Не физически.
Скорее... социально.
Она стала центром системы, в которой не должна существовать.
— Ты знаешь, где ты? — спросил Азрак.
— В замке, — ответила она.
— В моём замке, — уточнил он.
— И ты понимаешь, что теперь ты под моей защитой.
Слово «защита» прозвучало странно.
Элейн усмехнулась почти незаметно.
— Это защита или тюрьма?
В зале стало тихо.
Даже Моргат напрягся.
Азрак не ответил сразу.
Он смотрел на неё так, будто этот вопрос уже был частью чего-то большего.
— Разницы пока нет, — сказал он наконец.
И это было честнее, чем ложь.
Позже в тот же день ей предложили сделку.
Азрак сам.
Один на один.
Без советников.
Без свидетелей.
Он стоял у окна, где багровый свет из трещин камня поднимался вверх, как дыхание мира.
— Ты останешься здесь, — сказал он.
— Я не соглашалась.
— У тебя нет выбора, — спокойно ответил он.
Элейн сжала кулаки.

— Тогда это не сделка.

Азрак повернулся.

И впервые в его взгляде появилось нечто... человеческое.

— Три луны, — сказал он.

Она нахмурилась.

— Что?

— Ты проведёшь здесь три луны. Без ограничений внутри замка.

— После этого ты получишь ответ: можешь ли вернуться.

Элейн замерла.

Это не было свободой.

Но это было время.

— А если я откажусь?

Азрак посмотрел прямо на неё.

— Тогда ты останешься в темнице. И мир узнает о тебе раньше, чем я пойму, что ты такое.

Тишина.

Элейн поняла главное:

он не угрожал.

Он предупреждал.

Она медленно выдохнула.

— Три луны, — повторила она.

— Да.

Пауза.

— Это всё?

Азрак чуть наклонил голову.

— Пока — да.

Она посмотрела на него.

И впервые поняла:

этот демон-король не просто держит её здесь.

Он сам не знает, почему не может её отпустить.

— Я согласна, — сказала она наконец.

И сделка была заключена.

Глава 3. Замок Когтей

Замок не был построен.

Он был выращен.

Элейн поняла это не сразу — сначала ей казалось, что стены просто слишком органичные, слишком плавны для камня. Но чем дальше она шла по коридорам, тем яснее становилось: это не архитектура в привычном смысле.

Это была застывшая воля.

Коридоры расходились не по логике, а по намерению. Иногда они сужались так, будто замок «не хотел» пропускать дальше. Иногда раскрывались в огромные залы без видимой причины — словно кто-то внутри строения просто решил, что здесь должно быть пространство.

Стража следовала за ней на расстоянии.

Не как охрана.

Как наблюдение.

Элейн остановилась у одного из поворотов.

— Я могу идти одна, — сказала она.

Ответа не последовало.

Но шаги не прекратились.

Она выдохнула и пошла дальше.

Первым, что её по-настоящему заставило замереть, были стены.

Не камень.

Память.

На гладкой поверхности коридора проступали изображения — не нарисованные, не вырезанные, а будто проявленные изнутри материала.

Фрески.

Слишком старые, чтобы быть просто украшением.

Слишком живые, чтобы быть историей.

Она подошла ближе.

И замерла.

На одной из стен был изображён замок.

Тот же самый.

Но в другом состоянии — целый, яркий, словно в момент своего расцвета.

И рядом...

Фигура.

Человек.

Женщина.

Элейн почувствовала, как что-то внутри сжалось.

Фигура стояла рядом с демоническим королём.

Лицо женщины было... повреждено.

Нет.

Не случайно.

Стерто.

Будто кто-то намеренно вычеркнул её существование из самой ткани изображения.

Элейн медленно провела пальцами по камню.

— Кто ты?.. — прошептала она.

И в этот момент воздух позади неё стал тяжелее.

— Не трогай это.

Голос был холодным.
Ровным.
Азрак.
Элейн резко обернулась.
Он стоял в нескольких шагах.
Слишком близко для того, кто не издавал шагов.
— Почему? — спросила она.
Он посмотрел на фреску.
И на мгновение его взгляд стал другим.
Не властным.
Не демоническим.
А... закрытым.
— Потому что это не для тебя, — ответил он.
Элейн сделала шаг ближе.
— Это женщина.
— Человек.
Азрак не ответил.
И именно это стало ответом.
Элейн почувствовала, как внутри поднимается холодное понимание.
— Это была я? — спросила она тихо.
Воздух стал тяжелее.
Очень немного.
Но достаточно, чтобы она это почувствовала.
Азрак повернул голову.
— Ты задаёшь слишком много вопросов.
— Я в месте, где меня могут убить в любой момент. У меня есть право задавать вопросы.
Тишина.
Долгая.
Опасная.
Он подошёл к фреске и провёл ладонью рядом с изображением.
Камень не отреагировал.
Но свет в трещинах под ногами стал чуть тусклее.
— Это история, которая не должна повториться, — сказал он наконец.
— Какая история?
Азрак посмотрел прямо на неё.
И в его взгляде впервые появилась усталость.
— Не та, в которой ты хочешь оказаться.

Он ушёл так же тихо, как появился.
Но коридор после этого стал другим.
Будто замок запомнил их разговор.
Элейн ещё долго стояла перед фреской.
Лицо женщины было уничтожено.
Но поза...
Слишком знакомая.
Следующие часы она провела, исследуя замок дальше.
И чем глубже она уходила, тем яснее становилось:
Замок Когтей не скрывал секреты.
Он хранил их как оружие.

В одном из боковых залов она нашла библиотечное крыло.
Оно было тише остальных частей замка.
Слишком тише.
Как место, где даже знания стараются не шуметь.
И там она впервые увидела его.
Нерон.
Он не сидел и не стоял.
Он существовал между полками.
Фигура, больше похожая на тень, чем на существо.
— Ты заблудилась, — сказал он, не отрываясь от книги, которой будто бы не существовало в физическом смысле.
— Я ищу информацию, — ответила Элейн.
— Все здесь ищут информацию. Некоторые — выживание.
Она нахмурилась.
— Ты библиотекарь?
— Временно.
— А потом?
Нерон наконец посмотрел на неё.
И его взгляд был неприятно точным.
— Потом я решаю, стоит ли тебя запоминать.
Элейн почувствовала холод.
— Это угроза?
— Это архив.
Он закрыл книгу.
И тишина стала плотнее.
— Ты человек, — сказал он.
— В замке демонов.
— Я уже это поняла.
— Нет, — тихо ответил он.
— Ты поняла только то, что тебе позволили понять.
Он сделал шаг ближе.
— Настоящий вопрос другой.
— Почему ты всё ещё жива.
Эти слова остались с ней даже после того, как она покинула библиотеку.
Вечером её снова вызвали.
На этот раз — в центральный зал.
Азрак стоял у высокого окна.
Советники были рядом.
И напряжение в комнате было таким, будто воздух удерживали силой.
— Ты нашла фреску, — сказал Азрак без вступления.
Элейн не стала отрицать.
— Да.
Пауза.
— Кто она?
Моргат резко выдохнул.
Лилитара слегка прикрыла глаза.
Нерон молчал.
Азрак не обернулся.
— Это не твоя история.

Элейн сжала кулаки.

— Я уже в ней.

Тишина.

Очень долгая.

Азрак наконец повернулся.

И в его взгляде было что-то опасное.

Не гнев.

И не холод.

А контроль, который начинает трескаться.

— Тогда запомни одно, — сказал он.

Пауза.

— Не задавай вопросов о том, что я не готов тебе объяснить.

Элейн смотрела на него.

И впервые поняла:

он не просто скрывает правду.

Он боится того, что правда сделает с ней.

Глава 4. Первое покушение

Замок не спал.
Он просто притворялся, что может позволить себе тишину.
Элейн чувствовала это особенно остро в своей комнате — в той самой «гостевой» клетке, где роскошь выглядела как маска, натянутая на холодный камень.
Снаружи было тихо.
Слишком тихо.
Даже ветер в высоких башнях будто перестал существовать.
Элейн сидела на краю кровати, прислушиваясь.
Сначала — ничего.
Потом — едва заметное изменение воздуха.
Как если бы пространство... задержало дыхание.
Она поднялась.
— Кто там? — тихо спросила она.
Ответа не было.
Но тень в углу комнаты сдвинулась.
Не так, как двигается свет.
И не так, как падает тьма.
А так, как движется что-то живое внутри самой тьмы.
Элейн отступила назад.
— Стража?
Тишина.
И тогда тень отделилась от стены.
Она не имела формы в привычном смысле.
Сначала это был просто провал в пространстве, затем — вытянутый силуэт, слишком тонкий, слишком неправильный, будто тело забыли «собрать» до конца.
Глаза появились последними.
И в них не было ничего, кроме намерения.
Убить.
Элейн резко развернулась к двери.
Закрывается.
Конечно.
Она ударила ладонью по камню.
— Помогите!
И в этот момент тень двинулась.
Быстро.
Слишком быстро.
Воздух вокруг неё разорвался холодом.
Элейн едва успела уклониться — когти прошли в сантиметре от её шеи, оставляя в воздухе след, похожий на трещины в стекле.
Она упала на пол.
Удар.
Боль.
И понимание: это не просто убийца.
Это хищник.
Существа такого уровня не приходят случайно.
Тень снова рванулась к ней.

И в этот момент дверь взорвалась.

Не открылась.

Именно взорвалась — без огня, без звука, просто исчезла, будто её вырезали из реальности.

В комнату вошёл Азрак.

И воздух изменился.

Резко.

Как будто мир вспомнил, кто здесь главный.

Тень остановилась на долю секунды.

Этой доли хватило.

Азрак поднял руку.

И тьма в комнате сломалась.

Не рассеялась.

Не исчезла.

Сломалась, как стекло.

Тень даже не успела закричать.

Она просто перестала существовать.

Элейн стояла, прижавшись к стене, тяжело дыша.

Сердце билось так, будто пыталось вырваться из груди.

Азрак не смотрел на остатки существа.

Он смотрел на неё.

Долго.

Очень долго.

— Ты ранена? — спросил он.

Голос был ровный.

Но в нём впервые появилось что-то... резкое.

Не холод.

Не власть.

Контроль, который только что почти сорвался.

— Нет... — выдохнула Элейн.

— Я... нет.

Он сделал шаг ближе.

И она впервые почувствовала, что он не просто опасен.

Он опасен для всего вокруг, включая себя.

— Это не должно было пройти сюда, — сказал он тихо.

Элейн сглотнула.

— Что это было?

Азрак не ответил сразу.

Потом повернулся к двери — точнее, к тому месту, где она была.

— Ошибка, — сказал он.

Но это слово прозвучало неправдой.

И Элейн это слышала.

Через несколько минут зал замка заполнился.

Советники прибыли быстро.

Слишком быстро.

Как будто они уже знали.

Моргат вошёл первым.

И сразу увидел следы.

— Теневой тип... — произнёс он мрачно.
Лилитара остановилась у порога, её взгляд скользнул по комнате.
— Это невозможно внутри защитного контура замка.
Нерон появился последним.
Он не вошёл — он просто стал частью тени в углу.
— Возможно, если кто-то... ослабил границу, — сказал он спокойно.
Моргат резко повернулся.
— Намёк?
Нерон улыбнулся почти незаметно.
— Констатация.
Элейн стояла рядом с Азраком и впервые почувствовала:
она не просто в опасности.
Она в центре системы, где каждый что-то скрывает.

Азрак поднял руку.
И разговор оборвался.
— Достаточно, — сказал он.
Тишина.
Он посмотрел на Элейн.
И впервые за всё время его взгляд стал не анализом.
А решением.
— Это был целенаправленный удар, — сказал он.
Лилитара слегка наклонила голову.
— Против кого?
Пауза.
Азрак ответил не сразу.
И когда ответ прозвучал, он был слишком тихим.
— Против неё.
Элейн почувствовала, как холод поднимается по спине.
— Почему? — спросила она.
И на этот раз Азрак посмотрел прямо.
— Потому что ты здесь не случайно.
Когда зал опустел.
Когда даже стены перестали «слушать» так явно.
Азрак остался с ней один.
— Ты должна понять одно, — сказал он.
Элейн смотрела на него.
— Я уже ничего не понимаю.
Он сделал шаг ближе.
На этот раз без давления силы.
Просто присутствие.
— Пока ты в этом замке, ты под моей защитой.
Элейн усмехнулась нервно.
— Как сегодня?
И впервые Азрак не ответил сразу.
— Это не повторится, — сказал он наконец.
Но в его голосе не было уверенности.
Только обещание.
И что-то ещё.

Вина.

Элейн заметила это.

И это пугало сильнее, чем тень.

— Почему ты меня не отдал в темницу? — спросила она тихо.

Азрак посмотрел на неё долго.

Слишком долго для простого ответа.

— Потому что ты не должна была выжить в момент перехода, — сказал он наконец.

Тишина.

Элейн почувствовала, как мир снова смещается.

— Что?

Азрак отвернулся к окну.

— Но ты выжила.

Пауза.

— И это меняет всё.

И впервые она поняла:

она не просто пленница.

Она — событие, которое кто-то не смог предсказать и это пугало куда больше .

Глава 5. Библиотека Забытого Огня

В замке было место, где даже тьма вела себя тише.

Элейн поняла это сразу, как только спустилась в нижние уровни.

Коридоры здесь не расширились и не сужались — они словно замирали в одной форме, как если бы сам замок не хотел привлекать к ним внимание. Воздух стал суше. Холоднее. И странно «пустым», будто здесь давно перестали говорить вслух.

— Не задерживайся, — сказал страж у входа.

Он не смотрел на неё.

Никто здесь не смотрел на неё долго.

Как будто взгляд мог стать ошибкой.

Элейн прошла дальше.

И увидела свет.

Библиотека Забытого Огня не горела.

Она дышала.

Мягкое, янтарное свечение поднималось из трещин в камне, из линий на потолке, из самих стеллажей. Книги не стояли — они зависали, удерживаемые невидимыми силами, медленно вращаясь, будто подчиняясь внутренней логике мира.

Здесь не было пыли.

И это пугало больше всего.

Потому что означало: ничего не забывается полностью.

Элейн сделала шаг внутрь — и почувствовала, как воздух меняется.

Не как в замке.

А как в голове.

Словно само пространство начинало думать рядом с ней.

— Ты пришла сама, — прозвучал голос.

Спокойный.

Не громкий.

Но он будто исходил не из одного места.

Элейн обернулась.

Никого.

— Я не знала, что нужно приглашение, — сказала она осторожно.

Тишина.

А потом из тени между стеллажами отделилась фигура.

Не шагами.

Не движением.

Скорее — как мысль, которая решила стать материальной.

Нерон.

Теперь он выглядел иначе, чем в коридорах.

Здесь его форма была более «собранной», но всё ещё неправильной — будто он существовал не полностью в одном измерении.

— Здесь не бывает случайных гостей, — сказал он.

Элейн напряглась.

— Тогда я, похоже, исключение.

Нерон чуть склонил голову.

— Исключения — это то, что ломает системы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.